

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00010

УДК 343

К вопросу о криминализации подготовительных действий в уголовном законодательстве зарубежных стран (компаративистский анализ)

Э. Г. АГАСИЕВ – аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации, заместитель прокурора Кадуйского района Вологодской области

Реферат

Анализ современного уголовного права свидетельствует об отсутствии у законодателя единого подхода к проблеме наказуемости предварительной преступной деятельности.

Автором выявлено, что уголовное законодательство зарубежных государств имеет сходства и различия с российской уголовно-правовой системой. В статье зарубежные законодательные системы условно разделены на те, в которых приготовление в качестве криминально значимого явления не отражено в уголовном законодательстве, и те, в которых оно регламентировано.

На основе сравнительно-правового анализа зарубежного и отечественного законодательства сформулированы предложения о внесении в российское уголовное законодательство ряда изменений:

- приготовление как самостоятельный вид неоконченного преступления выделить в отдельную статью Общей части УК РФ;
- в понятии приготовления указать, что оно может быть совершено только умышленными действиями;
- приготовительные действия криминализировать, в том числе и за преступления средней тяжести.

Отмечается, что указанные выше предложения по совершенствованию института приготовления позволят снять ряд дискуссионных вопросов. Подчеркивается, что не следует в полном объеме следовать зарубежному опыту, необходимо адекватно воспринимать положительные моменты и использовать их в правоприменительном процессе.

Ключевые слова: уголовное законодательство; уголовная ответственность; приготовление к преступлению; подстрекательство; сговор; тяжкие преступления; особо тяжкие преступления.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

On the issue of criminalization of preparatory actions in the criminal legislation of foreign countries (comparative analysis)

E. G. AGASIEV – Graduate Student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Deputy Prosecutor of the Kaduy District of the Vologda Region

Abstract

The analysis of modern criminal law indicates the absence of a unified approach to the problem of the punishability of preliminary criminal activity.

The author revealed that the criminal law of foreign countries has similarities and differences with the Russian criminal law system. In the article foreign legislative systems are conditionally divided into those in which preparation as a criminally significant phenomenon is not reflected in the criminal law, and those in which it is regulated.

Based on the comparative legal analysis of foreign and domestic legislation the author formulates proposals about some amendments to the Russian criminal law:

- preparation as an independent type of unfinished crime should be singled out in a separate article of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation;
- in the concept of preparation indicate that it can only be committed by deliberate actions;
- criminalize preparatory actions, including for crimes of moderate gravity.

It is noted that the above proposals for improving the preparation institution will remove a number of discussion issues.

It is emphasized that one should not blindly fully follow foreign experience, it is necessary to adequately perceive the positive aspects and use them in the law enforcement process.

Key words: criminal law; criminal liability; preparation for a crime; incitement; collusion; grave crimes; especially grave crimes.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Изучение законодательного опыта иностранных государств в уголовно-правовой сфере позволяет находить новые решения при совершенствовании действующей правовой системы Российской Федерации. Однако, по мнению ряда ученых, труднодоступность специальной литературы по рассматриваемому вопросу усложняет решение этой задачи.

Зарубежные законодательные системы по-разному подходят к вопросу относительно приготовления к преступлению: одни

приготовление в качестве криминально значимого явления не включают в уголовное законодательство, другие достаточно подробно его регламентируют [1, с. 253].

Уголовное законодательство стран англосаксонской системы права не содержит понятие «приготовление». Так, уголовное право Англии даже в период Средневековья исходило из того, что уголовная ответственность не должна наступать при наличии только одного преступного умысла. Необходимой ее предпосылкой считалось преступное пове-

дение, которое должно было выражаться в действии или бездействии. Общеуголовные преступления наказывались только в случаях, когда налицо было сочетание преступного поведения и преступного намерения [2, с. 91].

Не выделяя приготовление к преступлению как отдельный признак, уголовное право Англии признает уголовно наказуемыми подстрекательство и сговор. Уголовный закон США также не содержит понятия «приготовление к преступлению», однако данный институт восполняется наличием таких самостоятельных институтов, как подстрекательство и сговор.

В английском уголовном праве подстрекательство состоит в том, что обвиняемый устно или письменно пытается склонить другое лицо к совершению преступления, и при этом имеется в виду только то подстрекательство, которое не имело последствий и не привело в действительности к завершению преступления. Подстрекательство может принимать различные формы, но оно отличается от соучастия в преступлении и покушения тем, что подстрекатель не принимает физического участия в подготовке преступления [3, с. 26].

В системе англо-саксонского права сговор занимает промежуточное место между подстрекательством и покушением. Сговор отличается от других неоконченных преступлений тем, что цель деяния должна быть сама по себе преступной. В работах английских юристов по уголовному праву можно встретить и более расширенную формулировку сговора [3, с. 62]. Сговор не может наказываться строже, чем преступление, на которое он направлен. Если сговор направлен на совершение двух и более преступлений, то максимальное наказание назначается в пределах, предусмотренных самой высокой санкцией [3, с. 72]. Ответственность не наступает, если другое лицо или лица, с которыми виновный вступил в соглашение, являются его супругом или лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или предполагаемой жертвой преступления [3, с. 95].

Ко второй группе можно отнести уголовное законодательство Франции, Италии, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Эстонской Республики, Азербайджанской Республики, Грузии и других стран. Выделяя приготовление к преступлению, законодатели по-разному подходят к его регламентации.

Особого внимания заслуживает изучение уголовного закона Грузии. Так, под добровольным отказом понимается ситуация, когда потенциальный субъект отказывается от приготовления или прекращает свои действия (бездействия), при этом имея возможность реального его доведения до завершения. Вместе с тем подобный отказ грузинский законодатель наряду с приготовлением и покушением относит к незавершенным деяниям.

Изучив саму норму приготовления, можно сказать, что в уголовном праве данной страны оно раскрывается неоднозначно: под ним понимается создание условий (умышленно) для совершения общественно опасного деяния. При такой конструкции стадия приготовления вызывает большие сомнения, так как в ней исключена одна из составляющих – прерванность таких действий. При этом как с теоретической, так и с практической точки зрения сложно согласиться с грузинским законодателем, который всю суть приготовления свел лишь к единственному признаку – созданию условий для совершения преступления.

Следующей отличительной чертой является то, что наказуемым считается приготовление только к особо тяжким преступлениям. Кроме того, законодатель усмотрел ситуацию, когда лицо не подлежит ответственности за неоконченное преступление: если лицо ввиду своего личного недостатка (невежества) не могло достигнуть цели противоправных последствий при помощи средств, примененных для совершения преступления по ст. 20 Уголовного кодекса Грузии.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики приготовление к преступлению определяется как «приискание орудий, создание условий для совершения преступления» [4, с. 63–64]. В соответствии со ст. 22 данного кодекса за приготовление к преступлению можно назначить наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, наказание ниже низшего предела либо освободить от него. К недостаткам дефиниции приготовления к преступлению по уголовному закону КНР стоит отнести отсутствие указания на то, что при приготовлении преступление не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

В ст. 15 Уголовного кодекса Эстонской Республики приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий для совершения преступления, а также иное умышленное

создание условий для этого. Данная дефиниция во многом схожа с соответствующей нормой УК РФ, однако формулировка российского законодателя выглядит более предпочтительной, поскольку в ней содержится указание на то, что приготовление не доводится до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. В ч. 3 ст. 15 Уголовного кодекса Эстонской Республики указано, что ответственность за приготовление к преступлению назначается по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за данное преступление. При назначении наказания за приготовление и покушение на преступление суд учитывает личность виновного, тяжесть и характер совершенного преступления, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца.

В ст. 28 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики понятие приготовительных действий по своей конструкции полностью совпадает с нормой Общей части УК РФ. Однако при детальном анализе обнаружено одно существенное отличие: азербайджанский законодатель при конструировании указанной статьи целиком посвятил ее стадии приготовления. Статья 30 УК РФ включает в себя наряду с приготовлением и покушение на преступление. В этом случае наиболее предпочтительной является норма уголовного закона Азербайджанской Республики. По нашему мнению, выделение приготовления к общественно опасному деянию в отдельную статью является обоснованным и приемлемым инструментом при назначении наказания судебным органом.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Армения и Российской Федерации позволил сделать вывод, что в Уголовном кодексе Республики Армения институт приготовления к преступлению (ст. 35) является недоработанным. Приготовительными действиями законодатель не признает такие элементы, как приискание соучастников преступления и сговор на совершение преступления. Из этого следует, что круг таких действий, по сравнению с УК РФ, определен неоправданно узко и сводится только к приисканию средств или инструментов или их приспособлений для совершения общественно опасных деяний с прямым умыслом, а также к созданию иных условий для совершения преступления. Таким образом, если следовать логике армянского законодателя, то лицо, приислав себе соучастников и достигнув сговора на совершение преступления, но не завершив его

по не зависящим от него обстоятельствам, может фактически быть освобождено от уголовной ответственности ввиду некриминальности таких действий. Считаем, что подобная законодательная конструкция приготовительных действий к преступлению нуждается в корректировке.

Норма приготовления в Уголовном кодексе Республики Беларусь закреплена в ч. 1 ст. 13, которая имеет одинаковое понятийное толкование с аналогичной нормой УК РФ, однако есть и отличия. Так, по российскому законодательству приготовительные действия подлежат криминализации только за тяжкие и особо тяжкие преступления, по белорусскому – уголовная ответственность установлена за приготовление к менее тяжким, тяжким и особо тяжким преступлениям, оставлено без внимания указание на то, что приготовление считается прерванным общественно опасным деянием по не зависящим от лица обстоятельствам. Также необходимо отметить, что уголовный закон Беларуси не определяет, какие преступления относятся к неоконченным. В этой связи наиболее предпочтительной выглядит ст. 29 УК РФ.

Норма приготовления в Уголовном кодексе Республики Казахстан закреплена в ч. 1 ст. 24. Так, приготовлением к преступлению признаются совершенные с прямым умыслом приискание, изготовление или приспособление средств или орудий преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Нужно признать удачной формулировку казахского законодателя, что приготовление к преступлению можно совершить исключительно с прямым умыслом, что не содержится в ч. 1 ст. 30 УК РФ. Такое указание, внесенное в российский уголовный закон, усовершенствовало бы институт приготовления и помогло снять теоретические дискуссии вокруг этих вопросов. В ч. 2 ст. 24 Уголовного кодекса Республики Казахстан отмечено, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Изучение уголовного законодательства Республики Молдова позволило установить, что норма, образующая приготовление к преступлению, схожа с российской нормой. Однако следует отметить, что такой признак, как приискание соучастников, молдавским законодателем не указан. Удачным, на наш взгляд, является решение о выде-

лении приготовления к преступлению в отдельную статью (ст. 26).

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан, в отличие от УК РФ, оконченное и неоконченное преступления выделены законодателем в отдельные статьи. На наш взгляд, разделение ст. 29 УК РФ на две самостоятельные было бы целесообразным, поскольку в ней раскрываются два различных понятия. Соответственно, необходимо внести изменения и в название главы УК РФ, переименовав ее как «Оконченное и неоконченное преступление».

Также отметим, что по уголовному законодательству Республики Таджикистан наказывается приготовление к трем категориям умышленных преступлений, включая и преступления средней тяжести. Как верно указала С. В. Чернокозинская, это весьма целесообразно, поскольку по УК РФ многие приготовительные действия, содержащие значительную общественную опасность, остались ненаказуемыми [5, с. 49]. Вопрос о привлечении к ответственности за приготовительные действия к преступлениям средней категории тяжести в уголовном законодательстве России остается дискуссионным.

Достаточно детально разработаны нормы о неоконченном преступлении в Уголовном кодексе Голландии. Согласно ч. 1 ст. 46 преступными приготовительными действиями являются умышленное приобретение, производство, импорт, перевозка, экспорт, а также распоряжение предметами, вещами, деньгами, другими платежными докумен-

тами, носителями информации, тайниками или транспортными средствами, предназначенными для совершения преступлений. В соответствии с ч. 2 этой же статьи при приготовлении максимальное основное наказание, предусмотренное за преступление, уменьшается на половину. В случае назначения пожизненного лишения свободы за приготовление к преступлению срок тюремного заключения не должен превышать десяти лет. Кроме того, за приготовление к преступлению возможно назначение дополнительных видов наказания (ч. 4 ст. 46).

Таким образом, с учетом проведенного сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства в российское уголовное законодательство целесообразно внести следующие изменения:

- приготовление как самостоятельный вид неоконченного преступления выделить в отдельную статью Общей части УК РФ;
- в понятии приготовления указать, что оно может быть совершено только умышленными действиями;
- приготовительные действия криминализовать, в том числе и за преступления средней тяжести.

Конечно, не стоит в полном объеме использовать зарубежный опыт и в российском правоприменительном процессе. Однако указанные выше предложения по совершенствованию института приготовления позволят снять ряд вопросов, по которым ведутся научные дискуссии, в частности о наказуемости предварительной преступной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления : монография / А. П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 353 с. – ISBN 5-94201-095-1.
2. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – Москва : Зерцало, 1998. – 208 с. – ISBN 5-8078-0027-3.
3. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права / ответственный редактор Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 287 с. – ISBN 5-7260-0520-1.
4. Цзян Хуэйлинь. Основные черты Уголовного кодекса Китайской Народной Республики : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цзян Хуэйлинь. – Москва, 1999. – 179 с.
5. Чернокозинская, С. В. Приготовление к преступлению: понятие, основания и причины криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказания : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. В. Чернокозинская. – Саратов, 2005. – 205 с.

REFERENCES

1. Kozlov A. P. *Uchenie o stadiyah prestupleniya* [The doctrine of the stages of crime]. St. Petersburg, 2002. 353 p. (In Russ.).
2. Krylova N. E., Serebrennikova A. V. *Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran* (Anglii, SSHA, Francii, Germanii) [Criminal law of foreign countries (England, USA, France, Germany)]. Moscow, 1998. 208 p. (In Russ.).
3. Kuznetsova N. F. (red.) *Prestuplenie i nakazanie v Anglii, SSHA, Francii, FRG, Yaponii. Obshchaya chast' ugolovnogo prava* [Crime and punishment in England, USA, France, Germany, Japan. General part of criminal law]. Moscow, 1991. 287 p. (In Russ.).
4. Czyan Huejlin'. *Osnovnye cherty Ugolovnogo kodeksa Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Diss. kand. yurid. nauk* [Key Features of the Criminal Code of the People's Republic of China. Diss. PhD. in Law]. Moscow, 1999. 179 p. (In Russ.).
5. Chernokozinskaya S. V. *Prigotovlenie k prestupleniyu: ponyatie, osnovaniya i prichiny kriminalizacii, vliyanie na kvalifikaciyu prestupleniya i nakazaniya. Diss. kand. yurid. nauk* [Preparation for a crime: the concept, grounds and causes of criminalization, the impact on the qualification of a crime and punishment. Diss. PhD. in Law]. Saratov, 2005. 205 p. (In Russ.).